

ТРИБУНА МОЛОДОГО ВЧЕНОГО

УДК 340:12:340:5

В. Кобко-Одарий,

аспирант кафедры права Европейского Союза
и сравнительного правоведения
Национального университета «Одесская юридическая академия»

О СОВРЕМЕННОМ ПОНИМАНИИ И СОДЕРЖАНИИ КАТЕГОРИИ «ПРАВОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ»

Определенность в понятии правового менталитета, в понимании его места в правовой культуре и роли в правовой системе необходима как в теоретическом, так и практическом плане. На сегодняшний день найти единое видение правового менталитета достаточно сложно, еще более сложным заданием является на научном уровне познания определение концептуальных проявлений правового менталитета украинского общества.

К сожалению, на сегодняшний момент в отечественной юриспруденции существует явный пробел в исследовании понятия «правовой менталитет» как духовного и культурного феномена. Более того, в рамках общей теории правосознания отсутствует концепция отечественного правового менталитета. Даже при рассмотрении правосознания понятие правового менталитета зачастую просто не берется во внимание.

Хотя этот пробел в определенной степени восполняется работами ученых, посвященных отдельным аспектам данного явления правовой действительности. Следует выделить труды Р. Байниязова [1], Д. Меняйло [3], О. Мирошниченко [4], А. Мордовцева [6], В. Попова [6] и других. Однако исследование общих вопросов, посвященных правовому менталитету, не может компенсировать недостатки в изучении понимания и содержания понятия «правовой менталитет».

Для определения понятия правового менталитета необходимо обратиться к уже существующим трактовкам данного явления. Исследователи рассматривают менталитет как категорию, которая используется в различных науках, в каждой из них она раскрывает свое своеобразие.

Предпосылкой введения категории «менталитет» явилось осознание учеными XIX–XX вв. необходимости изучения ментальной сферы человечества, которая в значительной степени влияет на общественную жизнь, в том числе и право, политику, экономику, на развитие духовности и культуры. В общественное сознание понятие «менталитет» было введено представителями историко-психологического и культурно-антропологического направлений: Л. Леви-Брюлем, Л. Февром, М. Блоком.

Философский словарь определяет «менталитет» как совокупность умственных установок, навыков мышления, фундаментальных верований индивида. Политологический энциклопедический словарь дает следующее определение менталитета: «менталитет – это обобщенное понятие, отчасти образно-метафорическое, политико-публицистическое, обозначающее в широком смысле совокупность и специфическую форму организации, своеобразный склад различных психических свойств и качеств, особенностей и проявлений» [9, с. 175].

Изначально «менталитет» означал наличие у представителей того или иного общества, трактуемого, прежде всего, как национально-этническая и социокультурная общность людей, некоего определенного «умственного инструментария», своего рода «психологической оснастки», которая дает им возможность по-своему воспринимать и осознавать свое природное и социальное окружение, а также самих себя [9, с. 175]. Со временем понятие «менталитет» стало использоваться и для описания в обобщенном виде свойств и характерных черт политического сознания.

На протяжении длительного существования понятие «менталитет» в отечественной и зарубежной юридической науке трактовалось и трактуется неоднозначно, что обусловлено сложностью и многогранностью данного социокультурного явления, так как выделение определенных, четких критериев, с помощью которых можно идентифицировать менталитет, представляются весьма затруднительным.

В юридической науке нет единого подхода к трактовке правового менталитета. Для советской юридической науки характерным было отождествление понятия менталитета с ментальностью. Так, А. Гуревич дал следующее определение ментальности: «Ментальность – это наличие у людей определенного общественного умственного инструментария, психологического оснащения, которое дает им возможность по-своему осознавать мир и самих себя» [2, с. 63]. Однако со временем эти понятия начали разграничивать. Как отмечает А. Мурунова, «менталитет в целом, как продукт, результат действия ментальности, подобен идеальному, духовной культуре, освобожденный от своих материальных носителей (книги, произведения искусства и т. п.). Ментальность, как сплав чувств и умонастроений, бессознательных влечений и не вполне осознаваемых предпочтений, отличается изменчивостью, текучестью, подвижностью. Менталь-

ность и менталитет нельзя определить как типичный или тем более типовой способ мышления, определяемый той или иной эпохой. Они не сводятся лишь к способу мышления индивида, социальных групп или социума (ментальность) или к результатам воздействия культурной среды (менталитет). Таким образом, правовой менталитет представляет собой устойчивую совокупность правовых предпочтений, которые складываются на уровне коллективного сознания вокруг традиционно признанных социокультурных норм и правовых норм, влияющих на формирование массовых установок. Правовая же ментальность в наибольшей степени подвергается влиянию со стороны правовой идеологии, усваивает новые правовые идеи, взгляды, принципы» [6, с. 12].

Правовой менталитет связывается с правовой ментальностью через реальных, живых индивидов благодаря деятельности их психики и сознания, их познанию и творчеству, через которые идеи, взгляды, положения и теории, генерируемые мозгом отдельных индивидов, входят через групповые и коллективные правовые ментальности в менталитеты народов, наций, социумов, в правовую жизнь общества и культуру [7, с. 8–9].

Д. Меняйло определяет данное понятие как исторически сложившиеся специфические, наиболее типичные и устойчивые для определенной социальной или национально-этнической общности системы мировоззренческих представлений, оценивание и реагирование на объекты государственно-правовой действительности [3, с. 9].

Р. Байниязов определяет правовой менталитет как категорию, отображающую сложную морфологию индивидуального и общественного сознания, обозначающую все: и позитивные и негативные, и знаковые, образные, символические и иные – феномены правового менталитета, через которые находит свое отображение правовая культура [1, с. 31].

Согласно трактовке Р. Овчиева, правовой менталитет представляет собой совокупность стереотипов правового мышления, правового поведения и юридической деятельности, основывающихся на сложившейся в конкретном государственном и правовом пространстве системе правовых ценностей, правовых традиций и приоритетов, которые определяются относительно устойчивыми объективно-субъективными факторами [8, с. 18].

По мнению М. Юрия, «менталитет включает в себя, прежде всего, нечто коллективное, определенные элементы национального характера, которые действуют не проникая в сознание ... это коллективное подсознательное является определенной совокупностью мировоззренческо-психологических установлений, которые превратились на принципы и привычки и, вне сомнения, проявляются в чертах характера, системе укорененных способов, форм и норм жизнедеятельности, то есть в цепи наиболее укорененных традиций, стереотипов поведения» [11, с. 132].

По мнению А. Мордовцева, правовой менталитет «выступает системой «сквозных» правовых архетипов и представлений, знаний, навыков и установок, которые в разных социумах, этнокультурных общностях, типах цивилизаций и социальных группах имеют собственное содержание, различным образом сочетаются, но всегда лежат в основе восприятия субъектом (обществом или социальной группой) национальной правовой системы, политических институтов, сущности и значения собственных интересов, прав и свобод и поэтому определяют поведение (реакции) индивида, социальных и профессиональных групп, государственных органов и должностных лиц» [5, с. 57].

Менталитет – глубокий уровень коллективного и индивидуального, менталитет включает в себя больше коллективного, некие структуры национального характера, действующие, не проходя через сознание, спонтан-

но. Именно это коллективное бессознательное является определенной совокупностью если не черт характера, то мировоззренческо-психологических установок, проявляющихся в чертах характера.

Г. Хофстед признает, что менталитет индивида частично уникален, а частично одинаков с менталитетом других членов общества, и считает, что сама ментальность – это трехуровневая система:

– мегауровень – это универсальный уровень менталитета, который характерен для всего или почти всего человечества, лишен всякой уникальности и представляет собой биологическую операционную систему человеческого организма. Эта система определяет экспрессивное поведение, такое как смех или плач, а также ряд агрессивных и ассоциативных проявлений индивидов или групп. С позиции исследования, это только способность к индивидуальному или коллективному переживанию, биологически и генетически заданная потенция для дальнейших социальных актов;

– макроуровень – это коллективный уровень менталитета, формируется у индивидов, принадлежащих к определенной категории или группе, в отличие от ментальности иных категорий или групп. К этому уровню принадлежит вся область субъективной человеческой культуры в противовес объективной культуре, состоящей из артефактов. Он включает язык, при помощи которого индивиды самовыражаются, обычаи, традиции, иные национальные и религиозные особенности, правовую и политическую культуру и правосознание (граждан и должностных лиц), фольклор, философию и искусство, морфологию; способы осуществления и регуляции основных видов человеческой деятельности, удовлетворения повседневных человеческих потребностей и сопровождающих их ритуалов;

– микроуровень, или уровень индивидуальный – это уникальный уровень менталитета, его личностный срез,

предполагающий некоторое разнообразие возможных вариантов поведения в одной и той же субкультуре, малой социальной группе, общине, обществе [12, с. 87].

Анализ существующих подходов к определению понятия «правовой менталитет» демонстрирует отсутствие единства к трактовке данной категории. Ряд ученых исходят из того, что категория «менталитет» отражает глубокий пласт общественного сознания. Так, В. Синюков пишет, что ментальность – это своего рода умственный и духовный строй народа. То есть он полагает, что правовая ментальность шире правосознания, так как охватывает и позитивные правовые феномены [10, с. 180]. По мнению Д. Меняйло, правовой менталитет как глубинный, мало изменяемый слой подсознания по содержанию и объему меньше правового сознания, юридического мировоззрения, но при этом содержание его носит основополагающий и определяющий для нерасчлененных правовых феноменов сферы духовного мира человека, общества характер. Ученый считает, что правовой менталитет не «поглощает» правосознание, так как они достаточно автономны по отношению друг к другу, но при этом между ними происходит тесное взаимодействие, проявляющееся в том, что правовой менталитет дает основу для формирования и проявления правосознания, правового мировоззрения, правового мышления, в то время как те явления являются средствами для его внутренней жизни и функционирования [3, с. 10].

На наш взгляд, правовое сознание шире правового менталитета и включает его в себя. По своей сути менталитет является выражением глубинных структур духовной жизни, это образ жизни, мысли и делания. Таким образом, менталитет – это «мало изменчивые устойчивые структуры сознания, выражающиеся в поведении, жизнедеятельности и рефлексии личности или народа и обусловленные культурой, языком, религией, воспитанием, со-

циальным общением» [6, с. 11]. Ментальные структуры пронизывают все формы общественного сознания, но наиболее выражены и сущностно определяющими являются религия, искусство и нравственность.

Ментальные структуры сознания функционируют в компонентах духовной культуры и пластах культурных ценностей. Тем не менее, менталитет – это не система ценностей, а система способов оценивания. При этом правовой менталитет обычно «молчалив» и проявляется скорее в повседневной деятельности людей, а не в их речи или каких-либо представлениях.

Необходимо отметить, что некоторые исследователи в принципе выступают против введения в юридическую науку данного понятия, аргументируя свою позицию тем, что термин «менталитет» – продукт в большей степени социологический, вводя его в юридическую науку, мы лишь дублируем тем самым понятие правовой психологии как части правового сознания, при этом четко не разграничивая указанные явления. Как справедливо отмечает О. Мирошниченко, «не так давно понятие «ментальность» в принципе отсутствовало в научной парадигме. Исходя из концепции материалистической диалектики, доминировавшей в советской юриспруденции, все социальные явления были лишь следствием экономического базиса. На данный же момент общепризнанно, что существуют религиозная, национальная и иные виды ментальностей, вызванные архетипами культуры, неким «бессознательным неосознанным» и оказывающие огромное воздействие на формирование как самих социальных регуляторов, так и механизмов реализации создаваемых ими норм» [4, с. 37].

Следует отметить, что данная категория действительно находится на стыке социологической и юридической наук. С точки зрения социологии это живая социальная память, представляющая собой единство осознанных и неосознанных смыслов. С точки зре-

ния права, это постоянно действующее активное начало в правовой деятельности человека. Это своеобразный фермент, не только стимулирующий эту деятельность, но и нередко определяющий поведение человека и его отношение к окружающему правовому пространству. Таким образом, понятие «правовой менталитет» необходимо для изучения правовой культуры и правовых ценностей народа и отдельного индивида. При этом категорию «правовой менталитет» следует признать одной из фундаментальных в теории права.

Ключевые слова: менталитет, правовой менталитет, правовые ценности, правосознание, правовое мышление, правовая культура общества.

В статье автором предпринята попытка категориального и содержательного анализа научных представлений и взглядов относительно понятия «правовой менталитет».

У статті автором зроблена спроба категоріального й змістового аналізу наукових уявлень і поглядів щодо поняття «правовий менталітет».

In this article the author attempts to categorical and meaningful analysis of scientific ideas and views on the concept of "legal mentality".

Литература

1. Байниязов Р.В. Правосознание и российский правовой менталитет / Р.В. Байниязов // Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 31–40.

2. Гуревич А.Я. Историческая наука и историческая антропология / А.Я. Гуревич // Вопросы философии. – 1988. – № 8. – С. 60–69.

3. Меняйло Д.В. Правовой менталитет : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Д.В. Меняйло. – Волгоград, 2003. – 23 с.

4. Мирошниченко О.И. Правовой менталитет как средство преодоления формального правового нигилизма в современном российском обществе / О.И. Мирошниченко // Правовая политика и правовая жизнь. – 2013. – № 3. – С. 36–41.

5. Мордовцев А.Ю. Правовая система в ментальном измерении (постановка проблемы) / А.Ю. Мордовцев, Ю.А. Горьковенко // Северокавказский юридический вестник. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 54–62.

6. Мурунова А.В. Правовой менталитет и правовая идеология как структурные элементы правосознания / А.В. Мурунова // История государства и права. – 2008. – № 6. – С. 11–13.

7. Мурунова А.В. Социокультурные детерминанты русского менталитета : автореф. дисс. ... канд. филос. наук / А.В. Мурунов. – Нижний Новгород, 2005. – 22 с.

8. Овчиев Р.М. Правовая культура и российский правовой менталитет : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Р.М. Овчиев. – Казань, 2006. – С. 18.

9. Политология: Энциклопедический словарь / под общ. ред. Ю.И. Аверьянова. – М. : Норма, 1993.

10. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию / В.Н. Синюков. – Саратов, 1994.

11. Юрій М.Т. Етногенез та менталітет українського народу / М.Т. Юрій. – К., 1997.

12. Хофстед Г. Различия и опасность: особенности национальных культур и ограничения толерантности / Г. Хофстед // Высшее образование в Европе. – 1997–1998. – Т. XXI. – № 2. – С. 83–105.